

найсїя княжества; но о Болгарїи не думали. Войны 28—29 года и Крымская война не имѣли спеціальной цѣлью освобожденїя Болгарїи—рѣчь шла вообще только объ улучшенїи быта балканскихъ христіанъ; у Болгаръ могли естественно рождаться національныя ожиданїя, но онѣ были страшно опровергаемы: на Болгаръ обрушивалось каждый разъ турецкое мнѣніе. Послѣ Крымской войны, европейскїя державы взяли на себя протекторатъ надъ турецкими христіанами, но реформы, провозглашенныя Турціей, остались на бумагѣ. Положеніе оставалось по прежнему безотраднo къ началу войны 1877 года.

Словомъ, со времени паденїя царства въ концѣ XIV вѣка, Болгары были окончательно забыты Европой. Внутри они были подавлены; какъ внутренняя провинція отрѣзаны отъ остальнаго міра; они почти не напоминали о себѣ возстанїями, или слухъ о возстанїяхъ и турецкихъ репрессалїяхъ не доходилъ до Европы. О нихъ едва знали даже въ единовѣрной Россїи ¹⁾; когда въ вѣкъ Екатерины родилась мечта объ изгнанїи Турокъ изъ Европы, эта мечта выразилась въ формѣ „греческаго проекта“, въ которомъ Славяне были забыты, и исполненїе „греческаго“ проекта было бы для нихъ великимъ бѣдствїемъ.

Болгары были забыты такъ основательно, что даже очень серьезныя ученые конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтїя имѣли самыя смутныя понятїя о народѣ и языкѣ. Въ 1771 вспомнилъ о нихъ Шлѣцеръ, находя, что изученїе новаго болгарскаго языка могло бы разъяснить, чтѣ за народъ были древнїе Болгары ²⁾. Патріархъ новѣйшей славистики, Добровскїй считалъ болгарскїй языкъ, котораго онъ совсѣмъ не зналъ, за нарѣчіе сербскаго языка ³⁾. Копитаръ, въ 1815, зналъ только, что въ болгарскомъ языкѣ есть членъ, который ставится въ концѣ слова ⁴⁾. Первыя свѣдѣнїя о болгарскомъ языкѣ сообщилъ знаменитый Вукъ Караджичъ, въ началѣ двадцатыхъ годовъ ⁵⁾. Шафарикъ въ 1826 году думалъ, что Болгары живутъ только между Дунаемъ и Балканами, и все число ихъ полагалъ въ 600,000; въ 1842, въ своей „Славянской Этнографїи“ онъ сообщилъ весьма странный образчикъ болгарскаго языка ⁶⁾. Иные думали, что болгарскїй языкъ уже совершенно исчезъ въ земляхъ стараго болгарскаго царства.

Болгарское „возрожденїе“, народное и литературное, начинается

¹⁾ См. замѣчанїя Ламанскаго, О нѣкот. слав. рукоп. и пр. 115—120; но приведенные примѣры того, что память эта существовала, тѣмъ и неубѣдительно, что слишкомъ одиночны.

²⁾ Nordische Geschichte 334; «Nestor, Russische Annalen» II, 326.

³⁾ Dobrovsky, Slovanka. Prag, 1814. I. 194.

⁴⁾ Kleinere Schriften. Wien 1859, 319.

⁵⁾ Додатакъ к С.-Петербур. сравнит. рѣчницѣ и пр. Вѣна 1822.

⁶⁾ Gesch. der slaw. Sprache, 223; Slov. Narodopis, изд. 1849, стр. 160. Въ Вѣстн. Евр. 1877, июль, стр. 380, этотъ текстъ ошибочно названъ поддѣлкой. Это—дурно выбранный образчикъ; ср. Starine, IV. 1872, 83—84.